

19 июля Госдума в первом чтении рассмотрела законопроект о повышении пенсионного возраста. Для мужчин его собирается поднять с 60 до 65 лет, а для женщин — с 55 до 63 лет. Эта инициатива вызвала возмущение жителей по всей стране. В некоторых городах уже прошли акции протеста, а на 28 июля намечена всероссийская акция протеста.

[Автор поговорил с семью россиянами,](#) которые могут первыми ощутить на себе действие пенсионной реформы. Это мужчины 1959–1963 и женщины 1964–1968 годов рождения, которые собирались выйти на пенсию в ближайшие годы. Они рассказали, как они живут и как относятся к повышению пенсионного возраста.

Виктор Мошкин: «Если я не пройду медкомиссию, кому я буду нужен?»

Я живу в Екатеринбурге, скоро мне исполнится 55 лет. Работаю инженером в Свердловском областном радиотелевизионном передающем центре (ОРТПЦ). Работа связана с электроустановками и оборудованием, обслуживаю радиовещательную и телевизионную технику, в том числе в помещениях с повышенной опасностью. Нагрузки серьезные, есть проблемы со здоровьем. Я собирался выйти на пенсию в 60 лет.

Раньше я работал на высоте. Потом начались проблемы со здоровьем, и я отказался от этого — есть молодые ребята. Конечно, я бы уже хотел доработать до 60 и выйти на пенсию. Теперь, получается, смогу это сделать только в 65, то есть срок увеличится в два раза.

Главная проблема в том, что каждый год сотрудникам предприятия нужно проходить обследование врачей. С возрастом получить положительное заключение становится все сложнее. Если по каким-то показателям я не пройду медкомиссию, кому я буду нужен? В мои 55 лет — походи устройся. Это они говорят только, что везде нужны работники. Какие работники? Охранники, дворники? Так там тоже здоровье надо.

Мои коллеги, другие работники ОРТПЦ тоже расстроены перспективой проведения пенсионной реформы. Я не видел ни одного человека, который бы сказал: «Я за это!» Может, депутаты Госдумы нашей голосуют за, так им в Госдуме сидеть. А тут все-таки физическая работа.

Марина Цай: «Отчаяние — вот что я испытываю»

Мне 51 год, я живу в Санкт-Петербурге. Работаю дизайнером в небольшой компании. На пенсию собиралась выйти через четыре года. Мне физически трудно ходить на работу: у меня артроз коленей и сильная близорукость на одном глазу. При этом инвалидность мне не дают. Отчаяние — вот что я сейчас испытываю.

Я начала работать сразу после института, сейчас мой общий трудовой стаж — 27 лет. Мне нравится моя работа, но я не знаю, сумею ли сохранить место через несколько лет. Если я потеряю работу, надеяться не на что. Самое обидное, что наше поколение вышло на работу, когда начались кризисы 1997–1998 годов, мы не сумели накопить ни денег, ничего. Мы слонялись без работы! Мы очень много пережили в этой жизни. У многих нет семей, нет детей. Мне лично не удалось создать семью. Мне муж так и говорил: «Видишь, как мы живем — нам нельзя иметь детей». А потом мы разошлись. Поддержать меня некому.

Екатерина Денина: «Отец этой пенсии не увидит»

Из-за этой реформы страдает вся наша семья. Мы живем в Брянске, моему отцу Сергею в марте исполнилось 55 лет, маме Валентине сейчас 54. 1 июля мы всей семьей ходили на митинг против повышения пенсионного возраста. Я также написала письмо в администрацию президента России. Мы понимаем, что отец этой пенсии не увидит. Мы молимся, чтобы он с его работой хотя бы дожил до 60 лет, мы постоянно кладем его в больницу. А маме пришлось устроиться уборщицей — теперь у нее так крутит суставы, что по ночам она практически не спит. И они предлагают, чтобы она работала еще дальше.

Мой отец — ветеран войны в Афганистане, у него есть удостоверение и награды. После военной службы он устроился на работу на железнодорожное производство, но в результате проведенной реформы теперь не относится к РЖД, а считается сотрудником одной частной фирмы. Получается, он участник боевых действий, всю жизнь работает на железной дороге, но не имеет никаких льгот для получения пенсии.

При этом работа у папы тяжелая — он слесарь подвижного состава. Чтобы отремонтировать тепловоз, ему нужно иногда залезть на него, иногда — спуститься в канаву. Сможет ли он это делать в 65 лет, если уже в 55 он никакой?

Они работают по 12 часов, двое суток через двое. Не все молодые люди справятся. Он каждый год уходит на больничный с сосудистыми заболеваниями, постоянно на лекарствах.

Мама должна была выйти на пенсию в январе 2019-го. Она более 20 лет проработала тепличницей на тепличном комбинате. Из-за постоянного взаимодействия с разными ядами заработала себе язву 12-перстной кишки и другие хронические заболевания. Несколько лет назад из-за проблем со здоровьем ей пришлось уволиться. Устроиться в таком возрасте она смогла только уборщицей.

Сергей Денин — участник войны в Афганистане

Я сама воспитываю трехлетнего ребенка, который часто болеет и почти не посещает

детский сад. У нас была единственная надежда: что мама в январе пойдет на пенсию и сможет присматривать за малышкой, а я смогла бы выйти на работу. Получается, что реформа отразится на всех нас. Причем в других семьях тоже в основном с детьми помогают бабушки. А если учесть, что бабушки в 55–56 лет продолжают работать, это, конечно, очень ударит по молодым семьям.

Татьяна Астахова: «У меня требование одно — отставка правительства и президента»

Я никогда не интересовалась политикой, но пенсионная реформа заставила меня изменить взгляды. Сейчас мне 52, я живу в Санкт-Петербурге. Работаю в строительной компании — курирую кадровые вопросы и вопросы, связанные с охраной труда.

Я живу самостоятельно с 16 лет. Одна вырастила двоих детей. Становиться для них бременем в 55 лет не собиралась — хотела и дальше работать, но хотя бы в этом возрасте выбрать профессию по душе. Сейчас мне приходится выбирать в пользу работы с достойной оплатой. Это не всегда совпадает с моим мировоззрением. У меня первое образование — художественное, но я не смогла себя реализовать. Мне нужна была работа, чтобы я могла кормить детей. После выхода на пенсию я бы, наверное, реализовала себя в какой-то отрасли, где бы это мне в первую очередь приносило удовольствие.

При этом я заработала себе на пенсию и хочу на нее рассчитывать. Когда я узнала о пенсионной реформе... Это какая-то катастрофа! И поначалу, когда поднималась Сибирь, я смотрела и думала: боже мой, я хочу что-то начать делать! У меня от бессилия сжимались кулаки! Причем мое окружение относилось к этому с полным равнодушием, и я не понимала, почему это происходит.

Еще год назад я была совершенно аполитичным человеком. И когда сейчас сталкиваюсь с этой дикой несправедливостью, я хочу что-то делать. Я стала говорить потихонечку — на работе, с молодежью. Сначала смотрят недоуменно, потом — вдумчиво, с интересом.

Самое главное — нужно давать людям информацию. А у меня требование одно —

отставка правительства РФ и импичмент президенту, потому что наивно полагать, что он не в курсе этой проблемы.

Людам сейчас сильно не хватает лидера. Может, это наша ментальность, но нам нужен человек с флагом. У людей вокруг много страха. Боятся, что будут репрессии, что могут наказать. У меня его нет. Я свободна. Если они заберут у меня жизнь — ну, я не знаю, наверное, есть другой суд. Это не пафосные слова — через боль, через сердце.

У нас проходил митинг на совершенной окраине. Это не имело никакого результата. Я, к сожалению, его пропустила — была в командировке. Сейчас все вопрошают: «Ну, когда? Когда?» Нам запрещают легально это проводить. Но я говорю: «Ребята, чего мы боимся? Санкт-Петербург — это масса туристов! Давайте не будем ничего делать противозаконного, просто пройдем по Невскому проспекту!» Да, наверное, кого-то остановят, могут забрать. Но это лучше, чем... Если не я, то кто?

Я пойду распространять листовки и каждый день слежу за новостями из разных городов, которые касаются повышения пенсионного возраста. Я думаю, что мы победим, я хочу в это верить. Я хочу гордиться страной, в которой живу, а сейчас у меня, к сожалению, горечь за наш народ.

Автор представил и своеобразное мнение НОДа. **Игорь Сотников: «Начинается сценарий, который мы видели на Украине»**

Мне сейчас 53, я живу в Екатеринбурге и давно нигде не работаю — занимаюсь инвестированием.

Я считаю, что пенсионная реформа преждевременна. Сейчас от нее будет больше минусов, чем плюсов. Нам пока не нужно такое количество дополнительных рабочих

мест.

Конечно, когда-то ее надо будет проводить, но не раньше, чем мы изменим Конституцию. Нужно установить суверенитет России, поменять статью 15, пункт 4, о приоритете международного права. Когда мы уберем из власти американских чиновников, без подписи которых не принимается ни один закон, и будем сами решать, что делать, тогда можно постепенно повышать пенсионный возраст. Я состою в НОД, это наша позиция.

Почему именно сейчас начали говорить о повышении пенсионного возраста? Это делается, чтобы вызвать недовольство людей. Они выходят на улицы. Всевозможные Навальные, коммунисты их выводят. Начинают (говорить) о пенсиях, а заканчивают Путиным. «Путина в отставку!» и прочее. Начинается сценарий, который мы видели на Украине. Для этого и делается эта реформа.

Инициатором этой реформы является МВФ (Международный валютный фонд), штаб-квартира которого находится в США. Они уже несколько лет об этом говорят. А правительство России идет у них на поводу, потому что мы потеряли суверенитет.

Я выхожу на митинги в поддержку решения Путина о неповышении пенсионного возраста.

Юлия Воевская: «Мы ждали, что Москва встанет»

Это удар в сердце. Правительство — наши одногодки. Мы нашим детям не можем объяснить, как мы жили в 90-е годы, а они прекрасно все знают: мы ведь не будем много получать, у нас у всех пробелы в трудовой книжке, мы все жили в этом диком рынке. Мы ждали того, что, может, для нас сделают какие-то фиксированные пенсии, потому что лет по 10 у всех выпадает из стажа. Наше поколение переживает бесконечные изменения, и они никогда не в нашу пользу.

В 90-е годы мы попали в такую ситуацию, что постоянно приходилось учиться —

возникла новая рыночная экономика. После 40 лет нас никуда уже не брали. Теперь нам говорят: нет-нет, эти ваши знания устаревшие, мы берем молодых людей с новым образованием. За свою жизнь мы с мужем получили по три высших образования, чтобы не остаться без работы. Сейчас мне 50, и я работаю оператором в структуре «Почты России», в Балашихе.

Я не собиралась выйти на пенсию через 5 лет, но рассчитывала на пенсионные выплаты. За последние два года мне сделали две тяжелейшие операции, за которые мы заплатили около 200 тыс. рублей. И мы продолжаем гробиться дальше.

Мы все ждали, что Москва встанет — мы бы все поехали ([на митинг](#)). Народ очень серьезно это обсуждает везде, но ничего нет. Уже не верится, что митинги вообще будут. Люди размышляют, а что придумать, что мы будем делать дальше?

Мой отпуск как раз пришелся на период чемпионата мира по футболу. Так получилось, что я побывала в разных регионах России. Это выглядело, знаете, как пир во время чумы. Все весело, здорово, улыбающаяся милиция, иностранцы. А население в шоке, люди многие плачут! Потому что в регионах они ждут — дадут маме пенсию, слава тебе, Господи, прибавится лишний червонец в семье.